

А.М. Соян

Тывинский государственный университет

Инventарь местоименных скреп тувинского языка

Аннотация: В статье рассматриваются специализированные местоименные средства связи в тувинском языке, которые выражают синтаксические связи между фразами и частями текста. Они имеют разную структуру, образованы разными путями. Число их компонентов колеблется от одного до шести. Местоимение является важнейшим компонентом межфразовых скреп. Оно обеспечивает тематическую последовательность в тексте, указывая на событие, действие или признак в предыдущей фразе.

In that article we are looking special pronoun's means of connection in tuvinian language, which expressing the syntactic connections between phrases and parts of text. They have different structure and formed different ways. The number of their components compile from one to six. The pronoun is important component of clamps between phrases. It guarantee the theme's and rheme's succession in text, indicate to event, action or sign in preceding phrase.

Ключевые слова: синтаксическая связь, фраза, аналитическая скрепа, союз, местоимение, текст, тема, рема.

Syntactic connection, phrase, analytical clamp, conjunction, pronoun, text, theme, rheme.

УДК: 41 + 494.3–2 + 494.3–5.

Контактная информация: Кызыл, ул. Ленина, 36. ТывГУ, кафедра тувинского и общего языкознания. Тел. (39422) 21969. E-mail: soyan-a@mail.ru.

В статье рассматриваются специализированные местоименные скрепы, выражающие синтаксические связи между фразами и частями текста (между абзацами и сверхфразовыми единствами).

Традиционно в тюркологии к аналитическим синтаксическим средствам связи относят послелоги, служебные имена, союзы и союзные слова. Считается, что союзы развились позднее, чем другие служебные части речи. Развитию союзов способствовали местоименные и наречные слова в их относительном употреблении, слова с временным значением, подвергающиеся лексической изоляции [Гаджиева, Серебренников, 1986, с. 228], наречия, глаголы, частицы, местоимения [СИГТЯ, 1988, с. 514], изолированные формы падежей имен, формы глаголов [СИГТЯРК, 2002, с. 324]. Отмечается, что большое развитие получили союзы в языках, имеющих длительные письменные традиции [Там же]. Союзы рассматривались как аналитические средства связи, действующие исключительно внутри фразы, их функция в качестве связующего звена частей текста была вне поля зрения исследователей.

Наметившиеся в общем языкознании в 1960 – 1980-х годах тенденции развития синтаксиса за пределы предложения в область дискурса, текста [ЛЭС, 1990, с. 450] позволили обратить внимание на союзы, союзные слова и специализированные аналитические структуры, выполняющие функции связок между фразами, сверхфразовыми единствами, абзацами в связном тексте.

В тюркологии нет термина, которым можно было бы обозначить эти специализированные аналитические средства связи. И мы пользуемся термином «скрепа», предложенным М.И. Черемисиной, Т.А. Колосовой, который является более широким, чем термин «союз» [Колосова, Черемисина, 1987, с. 12].

Синтетические и аналитико-синтетические средства связи в сложном предложении тувинского языка наряду с другими тюркскими языками Сибири получили подробное описание в коллективных монографиях [Предикативное склонение причастий, 1984; Структурные типы полипредикативных конструкций, 1986]. На материале тувинского языка они достаточно полно освещены в монографиях и статьях Л.А. Шаминой [1987а, 1987б, 2001, 2006, 2008], в них впервые в тувиноведении обращено внимание на межфразовые скрепы, как специализированные средства связи частей текста.

В результате проведенного исследования нами установлено, что в тувинском языке аналитических средств связи значительно больше, чем говорилось о них до сих пор. Они имеют разную структуру, образованы разными путями. Местоимения являются важнейшим компонентом межфразовых скреп, они помогают обеспечивать тема-рематическую последовательность в тексте, указывая на событие, действие или признак в предыдущей фразе. Всего в тувинском языке выделяют 5 разрядов местоимений. Но активно аналитические скрепы образуются от следующих трех групп местоимений: указательных, вопросительных и определительных.

I. Самая большая группа аналитических скреп строится на базе указательных местоимений: 1) *ол* «тот»; 2) *бо* «этот»; 3) *ындыг* «такой»; 4) *мындыг* «такой; вот такой»; 5) *ынча* «так», «столько»; 6) *мынча* «этак», «столько»; 7) *ынчан* «тогда»; 8) *мындаа* «тогда», «тот раз» в исходном падеже; 9) *ынчалдыр* // *ынчаар* «так»; 10) *мынчалдыр* // *мынчаар* «так», «вот так»; 11) *оортан* «оттуда»; 12) *ыя* «тот»; 13) *мыя* «этот». В эту же группу входят местоглаголия *ынчаар*, *мынчаар* с общим значением «так поступать». Они называются по-разному: глагольные местоимения [Сат, 1955, с. 709], указательно-местоименные глаголы [Исхаков, Пальмбаха, 1961, с. 238], местоимения, указывающие на глагол [Сат, Салзынмаа, 1980, с. 228]. Поскольку в этих местоимениях содержится указание на действие, мы называем их «местоглаголия» вслед за Л.А. Шаминой (со ссылкой на В.М. Наделяева) [Шамина, 2008, с. 245].

Они управляются послелогом и служебными именами, требующими форм следующих падежей: а) именительного (*ол хире* «до такой степени», *ол дээш* «из-за этого», *ол ояар* «с тех пор», *ыя дораан* «сразу», «сразу же после того»; *ол душита* «в то время», *ол өйде* «в то время», *бо өйде* «в это время», *ол дугайты* // *ол дугайын* «об этом», *бо дугайты* // *бо дугайын* // *бо дугайында* «об этом», *ол санында(-ла)* «в тот раз», «каждый раз», *ол үеде* «в то время», *ол шагда* // *ол шаанда* «в то время», *ол шагдан* «с того времени», *ол кадында* «вместе с тем», «наряду с этим», *бо аразында* «между этим», *ыя аразында* «между тем», *мыя аразында* «между этим», *ыя кадында* «между тем», *ыя када* «между тем»); б) родительного (*ооң соон дарый* «после того, как», «после того сразу»; *мооң орнунга* «вместо этого», *ындыгның төлээзинде* «раз так», *ынчанганның төлээзинде* «тогда», «раз уж так», *ооң ачызында* «благодаря тому», *ооң кадын* «вместе с тем», *ооң кадындан* «вместе с тем», *ооң кырынга* «вдобавок к этому», *ооң бетинде* «прежде того», *ооң дугайында* «об этом», *ооң ужуңда* «из-за того», *мооң соонда* «после того», «потом», *ооң ужурунда* // *ооң ужурундан* «из-за того», *мооң ужурунда* // *мооң ужурундан* «из-за этого», *мооң мурнунда* «перед этим», *ооң уржуунда* // *ооң уржуундан* «из-за того», *ооң тайлымындан* «из-за этого», *ооң уламындан* «из-за этого», *ооң хараазында* «из-за того»); в) дательного (*ынча=га чедир* «до тех пор», *мынча=га чедир* «до сих пор», *ынчан=га чедир* «до тех пор», *ынчан=га дээр* «до тех пор», *ынча=га дээр* «до тех пор», *мынча=га дээр* «до сих пор»); г) исходного (*оон тура* «с тех пор», *оон аңгы* «кроме того», *оон соңгаар* «после того», *мын-*

даа=дан бээр «с недавнего времени», «с того времени», *оортан бээр* «с тех пор»; *оон өскеде* «кроме того», *моон аңгыда* «кроме этого»).

К ним примыкают скрепы с местоимениями *мынча*, *ындыг*, *мындыг*, составляющие вместе с ними двухкомпонентные скрепы: *мынча ботка* «до сих пор», *мындыг төлээде* «раз так», *ындыг мурнунда* «перед тем, как», а также скрепы *ынчанган тудум* «тогда», *ынчанган төлээде* «раз так, тогда».

Скрепа *ынчанган төлээзінде* «раз так, тогда» построена изафетным способом, где первый компонент не маркирован аффиксом падежа, а второй – оформлен аффиксом принадлежности 3-го лица *-зи*. Служебные имена в составе изафетных словосочетаний, сложных построений в их внутрифразовой функции описывались в вышеназванных работах, а также в работах М.В. Оюн [1985, 1986, 1988]. Мы рассматриваем их в составе аналитических межфразовых, сверхфразовых скреп, куда входят местоимения. В этих трехкомпонентных скрепах послелог сочетается с глаголом *бол-* «быть» в форме причастия прошедшего времени на *-ган*, а к нему примыкают указательные местоимения: *мындыг болган төлээде* «раз так, тогда», *мындыг болган ужуун* «из-за этого», *ындыг болган төлээде* «раз так, тогда». Модальное слово *чүве*, находясь между первым и вторым, вторым и третьим компонентами последней из них, образует четырехкомпонентные скрепы *ындыг чүве болган төлээде* «раз так, тогда», *ындыг болган чүве төлээзінде* «раз так, тогда».

В трехкомпонентной скрепе *ол үе=ге чедир* «до тех пор» послелог *чедир* управляет словом *үе* «время» в дательном падеже, а в свою очередь местоимение *ол* примыкает к слову *үе* «время».

В скрепе *ооң мурнунда үеде* «прежде», «прежде того времени» служебное слово *үеде* управляет служебным именем *мурнунда*, а оно сочетается с местоимением *ол* «тот» изафетным способом. В трехкомпонентных скрепах *ол үеиң дургузунда* «в течение того времени», *бо үеиң дургузунда* «в течение этого времени», *ынча үеиң дургузунда* «в течение столького времени», *мынча үеиң дургузунда* «в течение столького времени», *ол үеиң иштинде* «в течение того времени», *бо үеиң иштинде* «в течение этого времени» служебные имена *дургузунда* «в течение» и *иштинде* «в», «внутри» связаны изафетным способом со словом *үе* «время» в родительном падеже, а в свою очередь местоимения *ол*, *бо*, *ынча*, *мынча* примыкают к слову *үе*, образуя трехкомпонентную местоименную скрепу.

При участии служебного имени *кырынга* «над» образована трехкомпонентная скрепа *бо бүгүнүң кырынга* «вдобавок ко всему этому», «ко всему этому», где *кырынга* связано с местоимением *бүгү* изафетным способом, к которому примыкает местоимение *бо*.

В скрепе *ынчап турганының кадындан* «вместе с тем», «но», «вдобавок к этому» служебное имя *кадындан* сочетается со вспомогательным глаголом *тур-* «стоять» в причастной форме по способу изафета, к чему примыкает местоимение *ынча-* «так поступать» в форме деепричастия на *-п*.

Слово *түңнелинде* «в результате», функционируя как послелог, связано с местоимениями *ол* «тот», *бүгү* «весь» и местоимением *ынчанган* изафетным способом, при котором образованы скрепы *ооң түңнелинде* «в результате того», *ынчанганының түңнелинде* «в результате того», *бо бүгүнүң түңнелинде* «в результате всего этого», где к *бүгү* примыкает местоимение *бо*.

К скрепам с временной семантикой примыкает определительная частица *шак* «точно», «ровно», уточняющая их: *шак ол душта* «точно в то время, именно в то время»; *шак ол өйде* «точно в то время», *шак ол үеде* «точно в то время».

Перед связками *дизе*, *дээрге*, *болза* употребляются местоимения *ол*, *бо* и вместе составляют следующие скрепы: *ол дизе* «то», «то есть», *бо дизе* «это», «это есть», *ол дээрге* «то», «то есть», *бо болза* «это», «это есть», *бо дээрге* «это», «это есть».

Указательное местоимение *ол* «тот», находясь перед скрепой *ынчап турда* «тогда», вместе с ней составляет скрепу *ол-ла ынчап турда* «тогда».

Морфологическая структура рассматриваемых скреп очень сложна. Число компонентов колеблется от одного до шести, но больше всего в текстах встречаются двухкомпонентные скрепы.

Таким образом, фонд аналитических местоименных скреп в тувинском языке обогащается и пополняется за счет местоглаголий и указательных, вопросительных, определительных местоимений в сочетании с послелогоми, служебными именами, глаголами, местоимениями, наречиями, связками, частицами, подчинительными союзами.

Развитию местоименных скреп способствует стилевая дифференциация тувинского языка, мощным стимулом является перевод текстов с русского языка на тувинский.

Литература

Гаджиева Н.З., Серебренников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. М., 1986.

Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. М., 1961.

Колосова Т.А., Черемисина М.И. Некоторые закономерности пополнения фонда скреп // Служебные слова. Новосибирск, 1987. С. 11–25.

Лингвистический энциклопедический словарь. М, 1990.

Оюн М.В. Зависимые определительные предложения в русском и тувинском языках // Русский язык в Туве. Кызыл, 1985. С. 123–142.

Оюн М.В. Семантика тувинских сложных определительных конструкций со служебным словом *дугайында* // Синтаксическая и лексическая семантика (на материале языков разных систем. Новосибирск, 1986. С. 98–104.

Оюн М.В. Определительные конструкции тувинского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1988.

Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск, 1984.

Сат Ш.Ч. Тувинский язык (краткий очерк) // Тувинско-русский словарь. М., 1955.

Сат Ш.Ч., Салзынмаа Е.Б. Амгы тыва литературлуг дыл. Кызыл, 1980.

СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М., 1988.

СИГТЯРК – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М., 2002.

Структурные типы полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск, 1986.

Шамина Л.А. Аналитические средства связи союзного и межфразового типа в тувинском языке // Показатели связи в сложном предложении. Новосибирск, 1987а. С. 115–128.

Шамина Л.А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск, 1987б.

Шамина Л.А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск, 2001.

Шамина Л.А. Формирование фонда аналитических скреп в тувинском языке (на материале фольклорных и современных художественных текстов) // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2006. Вып. 18. С. 21–49.

Шамина Л.А. Аналитические скрепы в тувинском языке // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц. Новосибирск, 2008. С. 242–248.